

УДК 341.2
DOI 10.34076/2658_512X_2023_2_54

Туркина Диана Андреевна

turkina.di@mail.ru
Студент Института государственного и международного права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева

Чернигова София Андреевна

sofia_chernigova@mail.ru
Студент Института государственного и международного права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева

Научный руководитель:

Чуркина Людмила Михайловна

Доцент кафедры международного и европейского права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, кандидат юридических наук

Гражданско-правовые аспекты международного похищения детей

Туркина Д.А., Чернигова С.А. / Гражданско-правовые аспекты международного похищения детей // Уральский журнал правовых исследований. 2023. № 2. С. 54–59. DOI 10.34076/2658_512X_2023_2_54

Аннотация:

В последнее время процессы по изменению состава семьи, равно как и рост интенсивности миграции населения, привели к резкому увеличению количества споров о детях, разрешение которых в рамках одной юрисдикции стало крайне затруднительным, а зачастую и невозможным. В данной статье рассматривается одна из главных и актуальных проблем в сфере международных частно-правовых отношений, затрагивающей интересы самой уязвимой демографической группы в мире, а именно похищение детей одним из родителей, помимо воли другого. Распространение влияния прав человека на различные области международного права, в том числе и на вопросы, которые относятся к сфере семейного права, служит одновременно следствием глобализации, и препятствием для нее. Соприкасаясь с семейным правом, право человека часто вступает с ним в конфликт. При этом большое значение в деле защиты уязвимых членов семьи имеет то, что уже сейчас права человека стали механизмом оспаривания традиционного разделения на частное/публичное - нормы права прав человека все чаще применяются к вопросам, входящим в область регулирования семейного права, включая права родителей на осуществление опеки над ребенком как в теории, так и на практике. Процессы по изменению состава семьи, равно как и рост интенсивности миграции населения, привели к резкому увеличению количества споров о детях, разрешение которых в рамках одной юрисдикции стало крайне затруднительным, а зачастую и невозможным. В этой связи правильное применение норм международных договоров обеспечивает справедливое решение споров, возникающих между сторонами в судебном разбирательстве. Авторы основываются на практике применения Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года. В статье приводятся примеры практического применения положений Конвенции судами Российской Федерации, а также Европейским судом по правам челове-

УДК 341.2
DOI 10.34076/2658_512X_2023_2_54

Diana A. Turkina

turkina.di@mail.ru
V.F. Yakovlev Ural State Law University
Institute of State and International Law, Student

Sofia A. Chernigova

sofia_chernigova@mail.ru
V.F. Yakovlev Ural State Law University
Institute of State and International Law, Student

Academic Supervisor:

Ludmila M. Churkina

Assistant professor of Civil Law department
V.F. Yakovlev Ural State Law University
Candidate of Juridical Sciences

Civil law aspects of international child abduction

Diana A. Turkina, Sofia A. Chernigova / Civil law aspects of international child abduction // Ural Journal of Legal Studies. 2023. No. 2. P. 54–59. DOI 10.34076/2658_512X_2023_2_54

Abstract:

Recently, the processes of changing the composition of the family, as well as the increase in the intensity of population migration, have led to a sharp increase in the number of disputes about children, the resolution of which within one jurisdiction has become extremely difficult, and often impossible. This article examines one of the main and urgent problems in the field of international private law relations affecting the interests of the most vulnerable demographic group in the world, namely the abduction of children by one parent, against the will of the other. The spread of the influence of human rights on various areas of international law, including issues related to family law, is both a consequence of globalization and an obstacle to it. In contact with family law, human rights often come into conflict with it. At the same time, it is of great importance in protecting vulnerable family members that human rights have already become a mechanism for challenging the traditional division into private/public - human rights law is increasingly being applied to issues within the field of family law regulation, including the rights of parents to exercise custody of a child both in theory and in practice. The processes of changing the composition of the family, as well as the increase in the intensity of population migration, have led to a sharp increase in the number of disputes about children, the resolution of which within one jurisdiction has become extremely difficult, and often impossible. In this regard, the correct application of the norms of international treaties ensures a fair resolution of disputes arising between the parties in court proceedings. The authors are based on the practice of applying the Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction of 1980. The article provides examples of the practical application of the provisions of the Convention by the courts of the Russian Federation, as well as by the European Court of Human Rights.

ка, стороны государства указанного права. Вместе с тем, авторами рассматриваются основания и условия принятия решения о применении указанной меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Кроме того, проводится анализ состояния законодательства в указанной сфере, обозначаются основные сложности и выдвигаются предложения по их устранению.

Ключевые слова:

международное похищение детей, ребёнок, перемещение детей, интересы детей, родители

Keywords:

international child abduction, child, child displacement, children's interests, parents

Дети являются самой незащищенной, уязвимой демографической группой в мире. Ребенок в силу своей физической, умственной, нравственной незрелости требует повышенной охраны и защиты со стороны государств. Следует отметить, что ребенка необходимо рассматривать как независимого человека, который имеет свои потребности, интересы и права, а это значит необходимо прислушиваться и учитывать его мнение в тех или иных вопросах.

Принцип «наилучшего обеспечения интересов ребенка» закреплен на международном уровне в различных актах, например, в 3 статье Конвенции о правах детей¹. Существуют разные подходы к определению понятия «наилучший интерес ребенка» как в международном праве, так и в национальном. Многие ученые вкладывают в это понятие потребности ребенка в условиях, которые требуются для его содержания и благополучного развития, а также подготовки к самостоятельной жизни. Другие ученые определяют, как потребности в условиях для нормального физического и психологического развития, надлежащих материально-бытовых условиях [1, с. 46]. Однако несмотря на отсутствие единого подхода в определении данного понятия, цель преследуется одна – защита и забота о детях. Также международное право закрепляет определенные стандарты защиты прав и интересов детей, а национальное законодательство по-своему их детализирует и применяет.

Помимо Конвенции о правах детей, права и интересы ребенка закреплены в других правовых документах, в том числе в Декларации прав ребенка², которая впервые указала на специальную охрану детей и стала точкой отсчета в дальнейшей регламентации их прав; Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (далее - Конвенция 1980 года)³.

Нами же будет рассмотрена подробнее Гагская конвенция 1980 года, которая регулирует споры о перемещении детей, где родители ребенка являются гражданами разных государств.

Гагская конвенция 1980 года по состоянию на 2019 год действует в 101 стране мира, включая страны разных правовых систем. Российская Федерация присоединилась к конвенции в мае 2011 года, а вступила в силу 1 октября этого же года. В преамбуле конвенции подчеркивается, что «интересы детей являются проблемой первостепенного значения в вопросах, касающихся опеки над ними». Несмотря на присоединение к Гагской конвенции 1980 г. и введение главы 22.2

1 Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

2 Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов.

3 Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Заключена в г. Гааге 25.10.1980) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 19.12.2011. № 51.

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁴, практическое применение судами соответствующих норм весьма затруднительно в виду того, что существует большое число неразрешенных вопросов и коллизий, требующих устранения. Для того чтобы предложить возможные пути решения имеющихся проблем, необходимо проведение комплексного исследования данных норм, регулирующих порядок производства по делам о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении него прав доступа.

В соответствии с Конвенцией речь идет о международном похищении ребенка, если:

- а) ребенок не достиг 16-летнего возраста;
- б) ребенок постоянно проживал в стране-участнице Конвенции (гражданство ребенка и родителей не имеет значения и не учитывается при вынесении решения о возвращении);
- в) ребенок перемещен или удерживается за границей без согласия его законного представителя.

Следует обратить внимание на возраст ребенка, с наступлением которого применение конвенции прекращается. Мы предполагаем, что это связано с тем, что возраст совершеннолетия в разных странах различается. Во многих странах наступление полной гражданской дееспособности наступает раньше 18 лет. Так, например, во Вьетнаме, Шотландии, Камбодже и на Кубе полная дееспособность наступает с 16 лет, в КНДР - в 17 лет, а Саудовская Аравия, Индонезия, Мьянма, Йемен, Иран (только для мужчин) устанавливают критически низкий показатель дееспособного возраста - 15 лет. Споры обычно в отношении определения места жительства детей младшего возраста, которые не могут самостоятельно обратиться в суд и защитить свои права. Следовательно, предполагается, вероятность перемещения и длительного удержания в другом государстве ребенка старше 16 лет без его согласия незначительна [2, с. 4].

Цели Гаагской конвенции 1980 г. указаны в статье 1, одна из которых – незамедлительное возвращение детей. Однако в данном случае есть исключения, то есть обстоятельства, когда «незаконное перемещение» не будет являться таковым. Для того, чтобы суд принял решение о невозвращении ребенка, родитель должен доказать в суде наличие исключительных обстоятельств. Такими обстоятельствами могут являться:

- когда фактически право опеки не осуществлялось, то есть родитель, подавший заявление, фактически не исполнял родительские обязанности;
- существует серьезная угроза причинения физического или психологического вреда ребёнку в результате его возвращения;
- ребенок возражает против возвращения и достиг такого возраста и степени зрелости, при котором его мнение следует учитывать;
- с момента похищения прошло более одного года, и ребенок адаптировался в новой среде;

Теперь следует обратиться непосредственно к судебной практике, касающейся вопроса применения положений Конвенции 1980 года.

Важным правовым актом, разъясняющим положения Конвенции 1980 года применительно к российским судам, является Обзор практики от 18 декабря 2019 г.⁵.

4 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

5 Обзор практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. Май. 2020.

На основании статьи 8 Конвенции, любое лицо может обратиться за содействием в возвращении ребёнка в центральный орган государства постоянного проживания ребенка. Согласно Обзору практики от 2019 года в РФ таким органом является Министерство просвещения Российской Федерации. Именно на него возложена обязанность принятия и обеспечения всех мер для добровольного возвращения ребенка.

В связи с введением в 2014 году главу 22 в Гражданский процессуальный кодекс РФ стала доступна подача заявления в суд о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании Конвенции 1980 года. Однако законодатель установил определенный перечень судов, которым подсудны дела такого характера. Заявление подается в определенный районный суд в федеральном округе, в котором пребывает ребенок. Указанное заявление может быть подано только в один из восьми судов первой инстанции, указанных в части 2 статьи 244.11 Гражданского процессуального кодекса РФ. Например, в пределах Уральского федерального округа заявление может быть подано в Железнодорожный районный суд города Екатеринбурга.

В Обзоре практики 2019 года на основании информации, предоставленной судами, приводится статистика рассмотрения дел: в 2016 году рассмотрено 13 дел, в 2017 году - 26 дел, в 2018 году - 32 дела. Также анализ судебной практики показал, что чаще всего в данных делах были задействованы такие государства как Испания, Украина, Израиль, Франция и Германия.

Дзержинским районный судом г. Санкт-Петербурга был рассмотрен иск гражданина У. к гражданке К. о возвращении ребенка в государство постоянного проживания на основании международного договора. В обосновании заявленных требований гражданин У. указал, что между ним и гражданкой К. в 2009 году был заключен брак в Финляндии, однако в 2014 году брак был расторгнут. Вследствие чего решением суда Финляндии 23 декабря 2014 года над ребенком была установлена совместная опека родителей. В феврале 2015 года ответчик вместе с ребенком без согласия истца в нарушение решения суда пересекли границу Финляндии. Истец настаивает на том, что вред несовершеннолетнему ребенку нанесен его перемещением из постоянного или обычного места жительства в Финляндии в Российскую Федерацию [3, с. 98]. Ответчик К., ссылаясь на статью 13 Конвенции, указал, что ребенок не подлежит возвращению в страну постоянного пребывания, если будет доказан серьезный риск того, что возвращение ребенка создаст угрозу причинения ему физического или психологического вреда. Ответчиком также было указано на то, что их дочь привыкла к своему настоящему месту жительства, и переезд в Финляндию может стать для несовершеннолетней психотравмирующим, и как следствие опасным для ребенка. Тем более ребенок не говорит по-фински и не воспринимает финскую речь, а общается только по-русски [3, с. 99].

Суд, ссылаясь на статью 38 Конвенции 1980 года, полагает, что ответчик не доказала наличие оснований, позволяющих в порядке исключения отказать в возвращении ребенка [3, с. 99]. Следовательно, суд находит требования о возвращении несовершеннолетнего ребенка подлежащими удовлетворению. Однако в данной ситуации возникает вопрос об учете мнения ребенка и его желании касательно места проживания. При принятии данного решения суд не берет это во внимание, основаниями являются лишь доказательства законного представителя ребенка.

Чтобы определить, как именно применяются положения Гаагской конвенции 1980 года, обратимся к практике Европейского суда по правам человека.

При рассмотрении дел о похищении ребенка одним из родителей ЕСПЧ приме-

няет не только Конвенцию 1980 года, а несколько нормативных актов в совокупности, которые были изложены нами выше. Деятельность ЕСПЧ по рассмотрению данных споров не должна приводить к противоречию или противопоставлению различных договоров, а должна играть роль комплексного и эффективного регулятора международных споров по вопросам похищения детей [4, с. 155].

Далее рассмотрим дело «Громадка и Громадкова против Российской Федерации», которое рассматривалось ЕСПЧ в 2014 году. По данному делу гражданин Чехии женился на гражданке РФ в 2003 году, однако в 2007 году супруга заявителя начала бракоразводный процесс, во время которого оба родителя пытались получить опеку над ребенком. В 2008 году, когда бракоразводный процесс еще продолжался, супруга вывезла дочь в Российскую Федерацию без согласия заявителя. [5, с. 108]. Рассматривая данное дело, ЕСПЧ установил нарушение статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, указав, что отсутствовала правовая база, позволявшая властям РФ надлежащим образом реагировать на случаи международного похищения детей, поэтому власти Российской Федерации не выполнили своих позитивных обязательств, предусмотренных статьей 8 Конвенции. Европейский Суд также отметил, что с 2008 года ребенок проживал в новой среде, в Российской Федерации, и его возвращение к отцу противоречило бы ее интересам, что признал и заявитель.

Еще одним интересным делом, касающимся вопроса международного похищения детей, является дело «Эскинази и Шелуш против Турции», рассматриваемое в 2005 г. Мать увезла дочь из Израиля в Турцию, подав заявление на развод и получив временную опеку над ребенком. Супруг обратился в суд Израиля, который вынес предписание матери вернуть их дочь в Израиль, а в случае, если она этого не сделает, ее действия будут классифицированы как похищение ребенка в соответствии с Конвенцией 1980 г. Судом Турции вынесено решение о возвращении ребенка в соответствии с положениями Конвенции 1980 г. Отец ребенка подал ходатайство об исполнении решения. Мать ребенка утверждала, что данное решение о направлении девочки обратно в Израиль будет являться нарушением их права на уважение частной и семейной жизни, разделение с матерью и отправка в страну, где у девочки не было связей и на языке которой она не разговаривала, будет противоречить её наилучшим интересам. ЕСПЧ посчитал данную жалобу необоснованной, указав, что решения приняты судами с учетом ст. 8 Конвенции 1950 г. и Конвенции 1980 г. [4, с. 158].

Изучив два судебных решения можно сделать вывод о том, что мнение ребенка не всегда влияет на мнение судей по конкретному делу. В некоторых постановлениях суды указывают на то, что Конвенция 1980 г. не устанавливает право ребенка выбора места проживания. Однако положения российского законодательства предусматривают участие ребенка в принятии важных решений, касающихся него и его семьи. В частности, ст. 57 Семейного кодекса РФ, предусматривает право ребенка на выражение своего мнения при решении семейных вопросов, а учет мнения ребенка, достигшего десятилетнего возраста, обязательен [4, с. 158].

Подводя итоги, хочется сказать о том, что положения Конвенции 1980 г. активно применяются как российскими судами, так и международным судебным органом – Европейским судом по правам человека. Европейский суд по правам человека рассмотрел достаточно большой массив дел, связанных с рассмотрением вопроса о международном похищении детей. Своими решениями судебный орган определяет курс для всех судов, рассматривающих данные дела. Однако, немаловажную роль играет совокупность применения норм иных международных актов и российского законодательства, которое ориентировано на охрану прав и законных интересов детей [4, с. 160].

Библиографический список:

1. *Бондаренко О.А.* «Интересы ребенка» как правовая категория // *Legal Concept*. 2017. №1. С. 44-48.
2. *Семина Т.А., Тригубович Н.В.* К вопросу о реализации в Российской Федерации Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. // Семейное и жилищное право. – М.: Юрист, 2012, № 4. С. 2-7.
3. *Мустафин Р.Ф., Мустафина С.А., Гергов А.З.* Применение Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей // Вестник Чеченского государственного университета имени А. А. Кадырова. 2018. № 3А. С. 97-103.
4. *Куликова Н.В.* Правовой анализ судебной практики Европейского Суда по правам человека по делам о международном похищении детей // Молодой ученый. 2020. № 8. С. 155-160.
5. *Громоздина М.В.* Возвращение ребенка: проблемы международного урегулирования спорных вопросов // Вопросы российского права. 2017. № 3. С. 105-113.

References:

1. *Bondarenko O.A.* (2017). «The interests of the child» as a legal category // *Legal Concept*. 1. P. 44-48.
2. *Semina T.A., Trigubovich N.V.* (2012). On the implementation in the Russian Federation of the Convention on Civil Aspects of International Child Abduction of 1980. *Family and Housing Law*. Moscow: Lawyer 4. P. 2-6.
3. *Mustafin R.F., Mustafina S.A., Gergov A.Z.* (2018). Application of the Convention on Civil Aspects of International Child Abduction. *Bulletin of the Chechen State University named after A. A. Kadyrov*. 3. P. 97-103.
4. *Gromozdina M.V.* (2017). The return of the child: problems of international settlement of disputed issues. *Questions of Russian law*. 3A. P. 105-113.
5. *Kulikova N.V.* (2020). Legal analysis of the judicial practice of the European Court of Human Rights in cases of international child abduction. *Young Scientist*. 8. P. 155-160.